#35 (280) от 05.04.2012

дважды два

учебная газета факультета журналистики СПбГУ

В НОМЕРЕ:	Судьба, болезнь, нарктоик — фото стр.3	Там для меня горит очаг стр.4	Пышки, табак, борода и щетина стр.6	Искусство: разбиваем стереотипы стр.7	Фельетон. Да-да! Настоящий! стр.8

Из Советского Союза с любовью

Я родился в России и к СССР не имею никакого отношения! Эту фразу, среди своих ровесников слышу все чаще и чаще. Почему? Большинство даже не задумывается, модно. Как Путина не любить. Совок ассоциируется с чем-то страшным, отсталым и однообразным. От последнего, так вообще, современного молодого человека воротит, этож как! Я? Да на кого-то похож?.. Куда не плюнь – везде Личности!

Но сдается мне, что не все так безоблачно сейчас и так хмуро в прошлом. Может быть, многие совковские лозунги и звучат по-детски наивно, но советским людям удалось построить сверхдержаву, а значит в этом что-то есть.

Сегодня? Далеко за примером ходить не надо – учебная газета. Дали задание – выпустить номер. Ок. Придумаем фишку. На этапе обсуждения столько энтузиазма, идей, а как дело доходит до ремесла – эх, трудно, брат... Написать хоть что-то, да чтоб отстали. И не страшно! Все равно читать мало кто будет. Дай Бог, однокурсники пробегутся по заголовкам, да бабушке показать. Начав работу, мы тоже сначала пошли по этому пути. Но при подготовке материалов наши авторы настолько прониклись советской эпохой, что все было написано на одном дыхании. Каждый автор нашей редакции старался сделать свою работу не для галочки, а для того, чтобы его текст захотелось прочитать, а прочитав – получить хоть немного, но ценной информации.

Барабанная дробь. Встречайте в этом номере. Сашка достучалась до Константина Бронзита, аниматора, создавшего «Алешу Поповича и Тугарина Змея». Ваш покорный слуга поселился в коммуналке с чудными соседками и игривыми тараканами. Наши корреспондентки провели вечер не в суши-баре, а в рюмочной, познакомившись с очаровательными кавалерами. А Митя Здорнов чуть не бросил журфак ради своей новой диссертации о коммунистическом рае.

Мир, труд, сопрель!

Глеб Елисеев

РИСУНОК: Кристина ДУДАРЕВА

Изменение пропаганды – изменение облика гражданина

Пропаганда – это всегда достаточно грязная игра правящего класса с мнением людей, их сознанием и мировоззрением. Так было в СССР, так есть и сегодня: пропаганда, как и контроль общественного мнения, имеет огромное влияние на каждого человека. Мы решили выяснить, что изменилось в этой области общественной жизни и ответить на вопрос, почему же все-таки советский человек так отличается от «россиянина», воспитанного по новым стандартам.

Цели и установки пропаганды в этих двух странах, казалось бы, противоречат друг другу во всем. Госаппарат СССР ставил себе цель дать понимание социализма 175 миллионам населения, заменить старые индивидуалистические представления и взгляды на мир коллективистскими, подготовить подрастающее поколение для будущего общества коммунизма. Российское общество сегодня можно смело назвать обществом культа личного успеха, удачного предпринимательства. Хотя, согласно Конституции, в нашей стране не может быть установлена идеология, есть официальные программы пропаганды среди населения. Например, проект «Новый взгляд», который наряду с популяризацией моды на успех определяет основные ценности государства как: здоровье, труд, семья, толерантность, любовь к Родине, активная жизненная и гражданская позиция и ответственность.

Выходит, что в чем-то программы пропаганды в СССР и России всё же совпадают. Основной точкой соприкосновения можно считать цель вырастить в подрастающем поколении чувство ответственности за свою страну. Только, как выяснилось, результативность этой программы в России намного уступает достижениям Советского Союза. Для нас уже вошло в традицию порицать принципы коллективизма, называть прошлые 70 лет «позорным периодом» истории нашего государства, и также наравне с этим мы все чаще слышим жесткую критику в адрес и современного строя.

ИЛЛЮСТРАЦИЯ: http://www.novum.konin.pl/

«Рупоры» СССР

Советские молодые люди так или иначе отличались более крепким психическим здоровьем, морально-нравственными устоями, которые воспитывались в них, как в будущих строителях коммунизма. Пропаганда монолитным блоком обрушивалась на сознание каждого человека, в первую очередь, на незащищенное сознание детей. Использовались все методы, доступные для информационного давления. Не было такого количества сцен насилия и жестокости в кино, которое воспитывало подрастающее поколение в духе товарищества, взаимовыручки, патриотизма. И СМИ, и искусство были рупором ценностных ориентиров социалистического общества.

Но сильнее и, пожалуй, эффективнее всех была печать. Известно, что человек способен воспринять на слух всего 9 тысяч слов, когда печатный текст позволяет допустить до сознания уже 25 тысяч слов. Газеты, например, «Правда» использовали разнообразнейшие методы влияния. Драматизация фактов, комментирование сообщений, создание словесных стереотипов (например, «любимая Родина», «народная демократия», «лучшее государство», «коммунистическая партия» и др.) приводили к появлению у читателей данных материалов установки, направленной на восприятие советской действительности в радужном свете.

Пропаганда была устремлена буквально к каждому советскому гражданину, учитывала вкусы и психологические слабости любого, стремление к «галлюцинаторному воплощению своей мечты». Сегодня такие приемы широко используются рекламой – это так называемая «мания на персонификацию». Все было действенно и успешно, советские люди верили в то, что их нищая неразнообразная жизнь подчиняется какой-то общей цели, можно сказать, мечте. Плохо это или хорошо, но пропаганда добивалась поставленных целей.

СМИ сегодня

Мы не можем похвастаться настолько же действенной программой влияния. Несмотря на доминирующую роль государства в российских СМИ, выходит, что наиболее значимые цели пропаганды не достигаются. В своем интервью радиостанции «Свобода» Алексей Панкин, главный редактор журнала «Среда», отмечает, что и сегодня пропаганда жива. «Ну, включите любую программу новостей российского телевидения, и вы увидите, что есть пропаганда, причем ее действительно легко локализовать. Это пропаганда политики правительства в Чечне и лично Путина. У меня иногда создается такое ощущение что в «Вестях» – в начале Путин, в середине Путин, в конце Путин – кругом один Путин».

Может быть, в официально заявленном курсе и указываются такие ценности, как труд, семья, толерантность, любовь к Родине, активная жизненная и гражданская позиция и ответственность, но на деле и половины из заявленного мы не видим.

Фильмы и программы на телевидении в подавляющем большинстве отличаются направленностью на распространение исключительно западных ценностей, пропаганды гедонизма и моды на успех.

Может это и хорошо, что нам не пришлось жить в период строгой советской цензуры, но всё же есть такая задача – вырастить из нового поколения достойную смену квалифицированных рабочих, инженеров, журналистов, врачей, которые в перспективе будут работать и заводить семьи именно здесь, на своей родине.

Так что, чем огульно критиковать прошлое, необходимо перенимать то лучшее, что в нём было. Наверное, было бы здорово, если бы наши фильмы стали более глубокими и ориентированными на молодое поколение, которому необходим пример созидательного труда на благо своей страны.

Было бы уместным создание большего количества сюжетов на телевидении, подталкивающих нас не к слепому приобретательству и поиску наиболее комфортных условий для жизни, но к стремлению к знаниям, развитию и патриотизму. А главное, необходимо пристальное внимание государства к подрастающему поколению, нужно заботиться о нравственном и моральном здоровье молодёжи, как это было в Советском Союзе. Не задавить при этом индивидуальность, как это было тогда, и не выпустить в жизнь безответственных и слепых потребителей, как это происходит сегодня.

Мария Иванова

Красный проект провалился

Когда в очередной исторической или политической передаче очередной правый либерал в очередной раз начинает рассуждать о коммунизме, мне сразу хочется кинуть в телеящик чем-нибудь потяжелее. Его речь патетична, красочна и полна метафор. С каким-то непонятным для других удовольствием и со всеми неаппетитными подробностями (люди-то ведь должны знать правду!) рассказывает сей благородный господин правых взглядов о репрессиях, расстрелах, ГУЛАГе, не забывая прослезиться для пущего эффекта.

Все эти его речи, конечно, замечательны и прекрасны, если не учитывать того, что суть их – ложь и абсолютная демагогия. Запомни, читатель, именно это слово – «Суть»! Потому что никто в здравом уме и памяти не будет утверждать, что репрессий, расстрелов и ГУЛАГа не было. Были! Никто и не сомневается, что были, пусть и не в таком масштабе, в котором представляется современному телевидению. Но нельзя же к коммунистической теории (не путать с советской идеологией, потому что настоящий коммунизм гораздо шире ее) приписывать недостатки ее «воплотителей». Ведь тот же правый либерал, о котором я уже писал выше, не будет обвинять свой любимый либерализм в грешках современной российской, «по бумажке либеральной», власти. Он скажет, что это власть неправильная, и будет по-своему прав.

Вернемся к коммунизму. Сегодня существует такое заблуждение: режим, существующий и существовавший в СССР, в Китае и других странах варшавского договора были коммунистическими. Это не так. «Почему не так?» – спросит читатель: возьмите любой учебник истории за XX век любой страны, и в каждом из них будет написано, что режимы СССР, Китая назывались коммунистическими. Вот именно, читатель, ты правильно говоришь: «Назывались!». И кошка может назвать себя собакой, но собакой ведь она от этого не станет. В СССР и прочих «коммунистических странах» никогда не было коммунизма и никогда быть не могло. Требуешь доказательств?! Вот они, пожалуйста! Коммунизм по Марксу на окончательной стадии перехода требует упразднения государства, а на промежуточной – краткого периода его усиления и постепенного ослабления. Что же происходило в странах коммунистического блока? Государство, обслуживающее интересы высшей номенклатуры, до перехода к рынку, т.е. практически до самоликвидации, стремилось к усилению собственных позиций. Тут можно возразить: мол, в социализме – переходной стадии к коммунизму – государство должно быть сильным, чтобы организовать массы для успешного построения светлого будущего. Действительно это так, однако, как я уже говорил, на краткий период, а не на все время существования коммунистической власти.

Сегодня, как бы горько и тяжело это не было, следует признать, что мировой красный проект, ознаменовавший собой начало бурного XX века, с треском провалился. И провалился не в конце 80-х, а в начале 30-х, когда появилось такое явление, как Сталинизм, со всеми его прелестями, ярко описанными упомянутым выше либералом и почему-то приписываемыми этим же пресловутым либералом коммунизму в целом. СССР с приходом Сталина окончательно превратился в империю, в которой известная доктрина царедворца эпохи Николая Первого и реакционера Уварова «Самодержавие, православие, народность», была исполнена с маниакальной точностью, правда, с некоторыми косметическими изменениями.

Дмитрий Здорнов

Здесь был Паша

Паша, он же Павел Маркин, встретил свою судьбу в четыре года, и вот уже более полувека они неразлучны. Его Судьбой, болезнью, наркотиком, призванием стала фотография. Кем только не работал Павел Михайлович: и модельером, и поваром, и грузчиком. Но с камерой не расставался никогда. Сегодня он – декан фотофакультета им. Ю.А.Гальперина, журналист, фотограф и преподаватель в одном лице.

Павел Маркин работает на цифре

ФОТО: Кирилл АГАПОВ

– Как в СССР происходила обработка фото?

– Фотографию сдавали в отдел оформления, выполнялась ретушь белой гуашью или черной тушью. Был такой интересный случай. Я однажды принес ретушеру фото сражающихся рапиристов в масках, а он ради шутки нарисовал им лица замазкой, и весь Ленинград смеялся над этой фотографией. А в начале 90-х я сделал небольшой репортаж из Сирии и Иордании, и ретушер в газете на заставочном кадре, который я снял в Пальмире, написал на столбе: «Здесь был Паша». Какой-то внимательный читатель заметил: «Как же так, Маркин в Пальмире пишет на колоннах».

А когда нужно было сделать панорамы, мы склеивали 5-6, а то и 10 кадров, а ретушер убирал стыки. Однажды Юрий Абрамович Гальперин, заведующий отделом оформления в «Ленинградской правде», не уследил и сделал панораму, на которой Брежнев, выступая с трибуны дворца съездов, оказался одновременно еще и в президиуме.

– Как приятнее снимать: на пленку или на цифру?

– Цифровая камера у меня была одна из первых в городе – Samsung. Это был 1997 год, а я был в ту пору уже председателем секции фотокорреспондентов. Коллеги посмотрели на эту камеру и сказали: «Павел, мы никогда в жизни на цифровую камеру не перейдем». А сегодня уже все работают цифровыми камерами. Единицы снимают на пленку. Потому что это особый драйв, особый наркотик. До последней секунды ты не знаешь, что получится. А качество, посмотрите, – среднеформатная камера и цифровая самая современная – то, что дарит нам пленка – это ни с чем не сравнимо. И это будет вечно жить, я так считаю.

– А если говорить о журналистике в целом: что изменилось с того времени кардинально?

– В журналистике, в фотожурналистике, в частности, появилась масса непрофессионалов, увы. Потому что каждая редакция считает возможным дать корреспонденту мыльницу, он снимет мероприятие, и материал на следующий день окажется в газете. Это, конечно, большая ошибка. А что сегодня делать с авторским правом – просто непонятно. Потому что миллионы фотографий ходят по интернету без авторства. Все смотрят, восхищаются, ставят плюсики, всё замечательно. А кто автор – никто не знает. Но это же неправильно. Если ты своровал фотографию, напиши хоть, где ты ее взял.

– Как с авторским правом было в СССР? Совсем строго?

– Совсем строго было. Но, конечно, были истории с плагиатом. Вот в газете «Невское время» работает мой коллега , Лев Сидоровский, и его дважды в редакции газеты «Смена» ловили на этом. Один раз он взял магнитофон и записал передачу с каким-то артистом по радио и выдал это в газете как интервью, а кто-то эту передачу слышал, и его прищучили. А в другой раз он делал замечательную статью накануне 8 марта, и его поймали на том, что этот материал был опубликован в газете «Неделя».

– А как вы относитесь к тому, что сейчас люди чересчур увлекаются фотошопом?

– Надо отличать фотографию от картинки – это большая разница. Сегодня программы позволяют из 20-30 кадров сложить один, сделать его гениальным, но фотожурналистика не терпит никакого фотошопа. Единственное, что фотоконкурсы разрешают, это изменить цветокоррекцию и скадрировать фотографию.

– Вы были в горячих точках?

– «Посчастливилось» один раз быть на войне, в Цхинвали, во время первого грузино-осетинского конфликта. Это тогда широко в СМИ не освещалось. И это была настоящая война, потому что стреляли каждый день, осетинские друзья нас перетаскивали с квартиры на квартиру. Однажды ночью на очередной квартире, где я ночевал, рядом со мной стояла люлька с младенцем. И в четыре часа утра раздался звон разбитого стекла, и пуля вонзилась как раз над диваном, где я спал. Я проснулся, смотрю, – ребенок лежит и улыбается. И этот кадр у меня есть: вот это разбитое стекло и улыбающийся ребенок.

А жена не знала, что я на войне, потому что сказал, что еду в командировку поснимать Владикавказ. И когда мы с бойцами внутренних войск вывозили беженцев из близлежащих сел, откуда-то появилась бригада «Первого канала». Жена потом смотрит телевизор и видит меня, идущего вдоль танков на войне. По первое число мне досталось тогда.

Кристина Дударева
Анна Груздева

Сволочи эти цензоры!

За последние двадцать лет изменилась не только наша страна, правительство, люди, но и журналистика. Чем может быть примечателен молодым журналистам опыт старших коллег? Что мы незаслуженно забыли?

Советский союз и новости

Представьте себя слоняющимся часами по городу в поисках информации для материала. На это можно потратить не один день и не получить результата! Осталось совсем мало журналистов, которые так работают. Многие предпочитают Интернет, где можно найти любую информацию в считанные секунды, пусть и не совсем достоверную.

Но в прошлом веке, когда начиналась репортерская карьера заведующего кафедрой периодической печати Бориса Мисонжникова, Интернета не было: «Я начинал с нуля, просто шел, куда глаза глядят, и заходил в более-менее серьезные учреждения. Сразу к начальству, представлялся и узнавал все, что нужно».

Галина Леонтьева, директор по спецпроектам АЖУРа и преподаватель факультета журналистики, рассказывает о том, откуда поступала информация в XX-м веке: «Существовало три канала получения новостей. Первый – это ТАСС, телеграфное агентство Советского Союза, второй – АПН, агентство печати «Новости», а также твой непосредственный учредитель. Мне мой первый редактор говорил: «Не проходи спокойно мимо доски объявлений. Помни, там может висеть рубль твоего гонорара».

Корреспондент газеты «Вечерний Ленинград» Борис Мисонжников (слева)

ФОТО: Павел МАРКИН

Что дает цензура

Журналисты, работавшие в Советском Союзе, чаще всего вспоминают о цензуре. Тоталитарный режим диктовал свои правила, которым приходилось следовать. В Петербурге, в здании на набережной Фонтанки располагался Горлит. Там же находились редакции всех крупных газет. За железной дверью на шестом этаже сидел цензор. Он ходил с чемоданчиком, в котором лежали все инструкции, и просматривал каждый номер.

«Я ездил на «КАМАЗ» написать серию очерков про завод», – делится воспоминаниями Борис Мисонжников. – Но предприятие имело стратегическое значение. Я пришел к цензору, принес ему все очерки перед публикацией. Он стал их просматривать и задавать вопросы. Все данные про «КАМАЗ» были в открытой печати, а он говорит: «Неси книги». Я собрал все книги в большой и тяжелый портфель. Когда я нес его, оторвалась ручка, и портфель отлетел. Я подумал: «Сволочи эти цензоры! Из-за них порвалась ручка».

Некоторые случаи современному молодому журналисту покажутся полным абсурдом. По словам Галины Леонтьевой, журналисты прекрасно знали, нельзя писать, что на Кировском заводе выпускают танки, а можно писать только о том, что там выпускают тракторы, хотя об этом знали все в стране и мире. Нельзя было называть поголовье крупного рогатого скота в Ленинградской области, потому что по этой цифре враг за океаном мог высчитать оборонную мощь страны.

В современной России цензуры нет. Но политические оценки, особенно от федеральных телеканалов и общенациональных газет, все еще под контролем.

После скандально известной фотографии в газете «Коммерсантъ», где рядом с именем Премьер-министра было написано нецензурное слово, были уволены генеральный директор ЗАО «Коммерсантъ-Холдинг», главный редактор журнала и его заместитель. Многие считают неслучайным вывод Алексея Венедиктова, редактора «Эха Москвы», из совета директоров радиостанции накануне выборов. Владимир Познер грозился закрыть свою программу на «Первом канале», если в нее еще хоть раз вмешаются: из эфира с Тиной Канделаки вырезали часть, в которой они обсуждали Алексея Навального. Кстати, в той же программе Познер отметил, что критика власти возможна, но только если аудитория СМИ мала.

Newsand Views

Уже более 20 лет мы живем не в СССР. Журналистика стала преимущественно новостной. Но хочет ли современный читатель просто получать сухие факты и цифры?

«Судя по тому, что я читаю в блогах, вижу, что людям хочется образности, – размышляет Галина Леонтьева. – Например, появляется на «Фонтанке» очень позитивная новость о том, что в день города будет восстановлено пассажирское движение между Таллинном и Петербургом. Читатели поставили ему десять плюсов и написали около пятнадцати комментариев. Ровно через два часа какой-то блогер пишет маленький пост: «Ребята! Только что прочитал о том, что в Таллинн будут ходить поезда в мае! А помните ли вы этот Таллинн, а запах корицы?». Он получил пятьсот комментариев и сто плюсов. Человек, по сути, взял мысль журналиста и добавил эмоциональную оценку. По откликам, понятно, что люди хотят эмоций, а не просто читать новости».

Современная журналистика ищет свое «лицо». В этом поиске нельзя забывать опыт старших коллег и то, чему журналисты научились за последние двадцать лет.

Наталия Калукова

Ячейки для тушек

Вечные вопросы: любовь, вера и жилье. И если с первыми двумя люди пытались справиться сами, то с последним государство всячески норовило помочь народу. Советский социально-ориентированное строй с легкой руки отменил частную собственность, запихнул семьи рабочих в дома аристократов, затем застроил пригороды панельными ульями, а потом и вовсе рухнул. Повальная приватизация в 90-е привела к тому, что жилье есть в основном у тех, кто успел подсуетиться. А вот тем, кто в то время пешком под стол ходил, приходиться рассчитывать разве что на наследство.

Рай из сарая

Вы не жили в коммуналке? Вы многое потеряли. Для примера – прошлый уикенд: семейная пара, живущая в гражданском браке, наконец-то решила официально оформить свои отношения. Все по правилам: Сердючка из колонок, пьяные рожи, вездесущие дети. Вакханалия заканчивается после полуночи, ты благословляешь тишину и идешь попить водички перед сном. Думали, все? Тю, это было бы слишком просто. На кухне продолжение банкета, точнее, что-то противоположное: багровые лужи и кровавый след, тянущийся по коридору. Чудовищное убийство? Нет, просто у одного из гостей случился приступ эпилепсии, и он упал на нож. Смею вас заверить, – с ним все хорошо, и уже скоро он сможет вернуться к своей превеселой коммунальной жизни.

Центр города, высокие потолки, богатая лепнина, изразцовая печка-голландка – описание подходит больше для элитного жилья, а не для трущоб. Как же все было? А очень просто. После революции 1917 года, в ходе «уплотнения» большевики отбирали жилье у богатых и делили его между бедными – просто робин-гудство какое-то. Но если свинку запустить во дворец, станет ли она королевой? Вряд ли, скорее дворец превратиться в свинарник.

Когда я полгода назад въехал в съемную комнату, мне показали колокольчик на двери 1904 года: видок у него был такой, словно его не мыли с того момента, как в доме исчезла последняя служанка. Но при всей неприглядности квартиры, выяснилось, что люди живут совсем не бедные. Почти у каждого есть ноутбук, вся необходимая бытовая техника и недешевая одежда. То есть дело, в общем-то, не в деньгах, точнее, не только в них.

Риелтор сразу мне сказала, что в Петербурге ремонтировать коммуналки не принято, объясняла она это так: если есть что-то общее – значит у этого нет хозяина, а без хозяина какой прогресс? Когда я спросил про ремонт у хозяйки комнаты, она мне сразу ответила, что с жильцов невозможно деньги собрать даже на новую раковину. Ведь стоит отказаться одному, как заартачиваются все: старушка вроде бы согласна внести необходимую сумму, но только после того, как деньги Василич внесет, а Василич наотрез отказывается, ибо нечего в раковину кипящую воду с макарон сливать, из-за этого она и испортилась, и ничего, что ей завтра 70 лет исполнится. И так везде и всюду: стоит одному забраковать решение, и все дело стопорится.

А такое бывает часто, ведь субъекты, проживающие в коммуналках, порой, весьма странные. В соседней квартире, коротает свой жизненный срок женщина лет 40, однажды она с опозданием явилась на собрание жильцов парадной и заявила, что ее чуть не похитили бомжи, чтобы сделать своей королевой. В тот момент ей только кандибобера на голове не хватало. На собрании, кстати, обсуждали проблему расселения: отдельная квартира – мечта почти каждого жителя коммуналки.

Но у этих жителей обычно деньги не водятся. Государство поможет? Секретарь «Горжилобмена» Дарья Гриценко рассказала, что существует три схемы. Первая – жильцы коммуналки продают свои комнаты одному покупателю, добавляют деньги социальной выплаты и покупают отдельное жилье. Вторая – житель коммунальной квартиры, используя средства социальной выплаты, приобретает комнаты соседей, и квартира становится отдельной. Третья – если в квартире есть комната, принадлежащая государству, ее можно выкупить с применением понижающего коэффициента. Скидка будет зависеть от срока нахождения на городской очереди по улучшению жилищных условий и может достигать до 70 % от рыночной стоимости комнаты.

Но все три варианта требуют больших денежных затрат, так как суммы социальных выплат небольшие, а комнат в квартире много. А сколько бумажной волокиты! Именно поэтому большинство жильцов попросту не желает этим заниматься, чего они хотят? А чтобы государство дало им квартиру взамен комнаты, а они поставили свою подпись вот тут и тут.

Что-то похожее возможно, если дом признан аварийным, но даже в этом случае расселение может затянуться на пару лет. Дело может пойти быстрее, если кому-то из жильцов однажды на голову упадет потолок. Тогда и соседи зашевелятся и начнут сами решать свои проблемы, не рассчитывая на государство. И последнее задумается о том, что все-таки было бы неплохо хоть иногда вспоминать про своих налогоплательщиков.

Глеб Елисеев

На импровизированной коммунальной кухне пить чай – одно удовольстиве

А давно ли вы фотографировались на фоне ковра?

ФОТО: Анна ГРУЗДЕВА

ФОТО: Михаил ЩЕРБАНЮК

Бабушкин запах и хрустальный сервиз

Следующим этапом решения квартирного вопроса в Советском Союзе была глобальная застройка панельными домами во время правления Н. С. Хрущева, отсюда и название – «хрущевка». Считалось, что если несколько людей живут в одной квартире, пользуются одной ванной комнатой и туалетом – это не человечно, тогда и придумали планировку небольших квартир, чаще в пятиэтажных, иногда четырехэтажных домах, для проживания отдельных семей. Конечно, красивыми их не назовешь, да и желание жить в таком сразу пропадает. Однако «серость» строения компенсируется густо засаженной зеленью и детскими игровыми площадками. Кроме того, их строительство решало еще одну важную проблему – занятости. Многие работали на заводах по производству каркасов, появилась нужда в строительных специальностях. В среднем такой дом могли построить за 3 месяца. На возведение уходило около 50 дней, на отделку 30.

Некоторые продолжают осознано окружать себя обстановкой, которая была еще тогда, в далеком СССР. От него у нас осталось очень много: и сталинки с просторными, как хоромы, комнатами, и панельные трущобы-«хрущевки» с маленькими квартирками, которые так напоминают соты в улье, что слышно, как соседи сверху играют на пианино, а в воскресенье в 9 утра начинают прибивать полки к стенам. Но в этом есть своеобразный шарм.

Сегодня молодые люди обитают в так называемых «совковых квартирах», чтобы ощутить дух того времени, да это и дешевле, чем снимать квартиру в новостройке. Ковры на стенах, граненые стаканы, гарнитуры во всю стенку, а в них уже запылившийся хрусталь. Так сейчас и живут Дарья с Михаилом. Эту двухкомнатную квартиру в стандартной пятиэтажке на Первой Прядильной они нашли еще в августе. До этого в ней, как и полагается, жила бабушка. Что с ней случилось потом, история умалчивает. Но, в любом случае, два ковра на стенах после нее осталось, а еще в комплекте холодильник «Витязь» и большая библиотека с полными собраниями сочинений Некрасова, Блока, Ахматовой, Цветаевой, Пастернака и других писателей XX века, чему они были несказанно рады. Ребята быстро обжились, но признаются: «Никакого духа совка тут нет, а сделано все крайне неудобно. Громоздкие шкафы создают ощущение замкнутости пространства, что очень плохо сказывается на нервной системе». По мнению Дарьи, нелепый интерьер не создаст духа совка. В совке-то это как раз смотрелось гармонично в той или иной степени, потому что у всех так было. А когда ты видишь у людей евроремонт, становится стыдно за свою хибарку.

С приходом рыночных отношений изменился и подход к решению жилищной проблемы. Сейчас каждый сам может спроектировать квартиру своей мечты, были бы деньги. Государство не вмешивается в твои проблемы: негде жить – ищи сам.

Но один из таких вариантов молодые люди все-таки нашли. Не такие дорогие и вполне уютные квартиры-студии начинают набирать популярность на рынке городской недвижимости. Бери ипотеку – радуйся жизни или сделай так, чтобы государство само предоставило тебе жилье, однако это уже совсем другая история.

Наталья Захарова

Хиппи лохматый

Говорят, что хиппи в СССР были всего лишь копией настоящих, которые появились в США на волне Вьетнамской войны, а сейчас и вовсе вымерли. Это не так. Были они в СССР, да и сегодня живы. Хиппи из разных эпох расскажут о том, как это было и том, как это есть.

Назад в СССР

Николай Васильевич Васин, более известный, как Коля Васин, первый советский хиппи. Его офис храма любви, мира и музыки – это музей, завешанный фотографиями Джона Леннона, заставленный свечами, пластинками, раритетными книгами про «Beatles». Длинные волосы, синие джинсы, жилетка, увенчанная значками, кепка набок, бандана на шее – он остался верен хипповой идее и мечтает построить храм любви, мира и музыки – «будущее России».

«Власти молчат и не проявляют никакого интереса к проекту, и вообще мир в последнее время стал жадным», – негодует Коля, рассказывая об истории движения хиппи. Он говорит о прорыве «Beatles», как будто это было вчера: «В 62-м вышла их первая пластинка. Они стали чудом, сенсацией! Вся Англия офонарела, потом Америка, потом весь мир, и мы, здесь, в Питере. Это было обновление мира».

Занимайтесь любовью, а не войной!

ФОТО: из личного архива Евгении СИДОРОВОЙ

Идея коммунизма со временем исчерпала себя, наступила эпоха застоя. Нужно было искать нечто другое, строить свою систему ценностей. «Я понял, что все, кроме «Beatles», было насилием надо мной. Надо было самому разобраться в себе, помочь себе, помочь Богу, как пел Высоцкий. И я смог это сделать. Я стал битлофаном на всю жизнь», – признается Коля.

В обществе их не воспринимали, называли, как в фильме «Осенний марафон», хиппи лохматыми. В верхах появление хиппи, конечно, было понято, как «тлетворное влияние Запада», идеологическая диверсия, происки ЦРУ с целью испортить советскую молодежь. Партийное руководство тут же взялось за дело. На улицах были вывешены стенды с надписью «Они мешают нам жить», создан специальный отряд по борьбе с хиппизмом. Назывался он «Березка» и состоял из лучших студентов МГУ философского факультета под руководством полковника КГБ. В инструкции по «борьбе» был пункт, строго-настрого предписывающий ни под каким предлогом не вступать в диалог с хиппи. Несмотря на это, часто случалось так, что «бойцы идеологического фронта» переходили на сторону «врагов народа».

«Притесняли со всех сторон, потому что я занимался подпольными концертами. Дома у меня был фан-клуб, толпы людей. Поэтому все время возникали неприятности с соседями, родителями, ментами. Шла борьба за жизнь, свободу, музыку. Хотя я против борьбы: Джон Леннон поет: «Наша жизнь коротка». Нет времени для суеты, для какой-то дурацкой борьбы. Борьба против моей идеологии. Я создан для радости, любви, музыки и понимания», – заявляет Коля Васин.

Хиппи часто связывают с наркотиками. Коля Васин утверждает, что это выдумки советской прессы и вспоминает: «Мой друг из Алжира всегда говорил одну восточную пословицу: «Музыка и вино вместе рождают радость». А наркотики меня никогда не волновали». Ведь наркотики – это крайняя степень потребительства. Хиппи всегда были против идеи потребления. Особенно сейчас, когда она культивируется и превращается в национальную идею.

Времена меняются

Моя знакомая Женя Сидорова одевается, как хиппи, ездит на ежегодный фестиваль «Радуга», разделяет их ценности. Ну, казалось бы, чем не хиппи. Только она на это почему-то обижается и говорит: «Человек сам как-то кем-то становится, потом люди по интересам объединяются, потом для этого придумывается какое-то слово. Придумали «хиппи». Как рассказывает Женя, есть наркоманы – банальные бездельники, для них быть хиппи – лишь повод, чтобы ничего не делать. Есть те, которые ведут здоровый образ жизни – вегетарианцы, борются за правильную переработку отходов, права животных. Есть те, кто любит заниматься йогой, проповедует дзен-буддизм.

Для Коли Васина «Beatles» – это новое прочтение христианства. А Женя считает, что для современных хиппи музыка уже не играет такой роли: «Лет в 14 имеет значение, какую музыку ты слушаешь. Чем старше человек становится, тем шире у него музыкальные предпочтения».

Давно ушло в прошлое такое понятие, как черный рынок. «Там доставали пластинки и на мамином проигрывателе их крутили, потом в 62-64-м появились магнитофоны-катушечники», – вспоминает Коля Васин.

Он считает, что «Россия до сих пор одной ногой в прошлом, другой в будущем. Поэтому у нас сейчас нет ни героев, ни музыки». У сегодняшних хиппи взгляд более оптимистичный. «Среднестатистический уровень негатива везде одинаковый: во Франции проблемы с мигрантами, в Германии финансовые загоны очень большие, в Швеции все хорошо, но молодежь скучная», – считает Женя.

Но основная идея осталась – отрицание агрессии. Это главное, что отличает их от других течений. Например, антиглобалисты – те же хиппи, но в агрессивной форме. Или панки. В одной песне панк-группы «Sex Pistols» есть такие слова: «Я хочу уничтожить прохожего, потому что я хочу быть анархией». В своей книге «Бунт на продажу» Хиз и Поттер пишут, что именно эта группа «взяла анархистские идеи, бытовавшие в субкультуре хиппи, и придала им весьма негативную окраску».

Боб Дилан пел: «Времена меняются». Но на самом деле ничего не меняется. По-прежнему в мире ведется борьба между классами, религиями, странами, нациями. И до тех пор, пока она не прекратится, можно с уверенностью сказать, что движение хиппи или, как говорит Коля Васин, «движение любви» никуда не исчезнет.

Майя Бондарь

Ура! Стипендия! Пельмени!

Все персонажи реальны, а совпадения являются злым умыслом и провокацией.

СССР, студент:

– Знает Вознесенского наизусть, потому что, ах, как пишет!

– Женится в 18, непременно по большой любви и навсегда.

– Я стану космонавтом! И поеду на БАМ! А еще геологом, и в аспирантуру тоже пойду!

– Летом ездил к бабушке в Урюпинск. Вишню собирать. Загорел. Вишню ненавидит.

– Ура! Стипендия! Пельмени каждый день!

– Ха, мне уже 19, я все знаю об этой вашей жизни!

– В случае пожара будет спасать кота и фамильный сервиз, чтобы мама не ругалась.

Сейчас, студент:

– Знает Вознесенского, потому что модно.

– В 25 подумает: пора остепениться. С Таней уже два месяца!

– Фотографом или дизайнером. Слушайте, а если написать гениальный роман – сколько заплатят?

– Отдыхал в Египте, на море. Вернулся бледный, потому что в отеле был wi-fi.

– Получил стипендию. В кафе достать стыдно. Опять пельмени.

– Ха, мне уже 19, я все знаю об этой вашей жизни!

– Вынесет ноутбук, колонки, клетчатый плед и младшего брата, чтобы мама не ругалась.

СССР, студентка:

– Этот ковер висел у прабабушки, бабушки, мамы, поэтому вопрос с приданым решен.

– Юбку сшила сама, блузка подружкина, туфли выпросила у мамы. Неотразима в любом зеркале!

– Да ну вашу грамматику, слышали, Ватрушкина с доцентом гуляет!

– Платье в цветочек, каблуками стучит. Девушка, девушка, стойте! Можно с вами познакомиться? А, не знакомитесь…

– Опять худею. Сегодня – творожный день, завтра – кефирный день, послезавтра – яблочный. Десятого, может, родители денег пришлют.

Сейчас, студентка:

– Этот ковер висел у прабабушки, бабушки, поэтому, мам, ну выкинь ты эту линялую тряпку!

– Подпирает шкаф стулом – не закрывается. Надеть нечего. Надо было родиться парнем.

– Да ну вашу грамматику, слышали, Ватрушкина с доцентом гуляет!

– Рубашка клетчатая, джинсы узкие, кеды бесформенные. Девушка, а можно с вами… Ой. Извините, молодой человек.

– Конечно, после шести не ем. Но сейчас полночь. С добрым утром, с новым бутербродом!

Мария Анфилофьева

ФОТО: из личного архива Марии Анфилофьевой

Здесь обласкают и накормят

Куда стоит пойти, если вами вдруг овладели ностальгические чувства по советскому общепиту? Пышечных, рюмочных, чебуречных и столовых в Петербурге хватает. Но действительно ли там так, как раньше?

Столовые всегда считались неотъемлемой частью советской действительности. Многие до сих пор вспоминают о них с чувством светлой грусти, ведь там можно было поесть сытно и недорого. Найти аутентичную столовую в наши дни оказывается довольно непросто – в заведениях подобного формата теперь можно запросто заказать салат «Цезарь», а вот жирные приборы и ненавязчивый советский сервис, к счастью, встречаешь все реже.

ФОТО: Анна ГРИГОРЬЕВА

Пышки любят все, независимо от возраста

Обслужим культурно каждого посетителя

Однако для соскучившихся по эстетике совдеповского общепита выход есть: на третьем этаже одного из самых дорогих универмагов Петербурга «Пассаж» обнаруживается неприметная «столовка». Меню стандартное: несколько гарниров, незамысловатые салаты, котлеты, два вида компота и пирожки с капустой по 25 рублей. Стоит ли говорить, что столовые пользуются большим спросом и сейчас, ведь наш могучий «средний класс» всегда старается найти оптимальное соотношение между ценой и качеством. А в этом случае зачастую приходится жертвовать услугами внимательного официанта и комфортом, совсем как в старые добрые времена. На столе у Андрея Викторовича, постоянного посетителя столовой в «Пассаже», довольно аскетичный натюрморт: тарелка гречки и компот, правда, не в граненом стакане, а в пластмассовом. «В любой столовке, хоть у кого спросите, обязательно была грозная такая женщина с серой тряпкой в руках, – просвещает нас Андрей Викторович. – Она вытирала столы так: бах! – тряпка шлепается прямо перед твоим носом, а после нее на столе остаются жирные разводы. И, попробуй, скажи что-нибудь! Зато бульон куриный какой был! Сейчас нигде такого не найдешь…»

Вот эта улица, вот этот дом

Еще один островок советской действительности – пышечная на Большой Конюшенной. Функционирует она уже на протяжении 50 лет и даже занесена в «Красную книгу Петербурга». Можно сказать, что это некий бренд с намеренно сохраненными конфетами в хрустальных вазочках, пошлым букетом искусственных цветов на прилавке, нарезанной бумагой вместо салфеток и приторным кофе в сколотых кружках.

В воскресный полдень народу здесь много – две очереди тянутся до самого входа. И неудивительно: место чрезвычайно удобное для того, чтобы недорого перекусить во время прогулки по центру города. Однако можно встретить и тех, кто заглянул сюда ради воспоминаний о счастливом советском детстве. В очереди мы разговорились со старушкой интеллигентного вида: « Я в эту пышечную еще совсем маленькой ходила, мы тут жили неподалеку, на Садовой. Пышки стоили по 5 копеек, но они совсем другие были, воздушнее, и таяли во рту. Наверное, сейчас рецептура поменялась». Так что желающие могут посетить бывшую советскую улицу Желябова – удостоверится в том, что раньше небо было голубее, а пышки вкуснее.

Нет повода не выпить

Советский работяга всегда имел возможность выпить с друзьями на безопасном расстоянии от дома, куда супруга Зинка никого приводить не позволяла и, к тому же, грозилась вылить живительный эликсир в раковину. Сначала мужчины собирались у пивных ларьков, на улице, где вели разговоры «за жизнь» даже в стойкий минус. Зимой стандартный заказ звучал так: «Один хромой, короткого подогреть». Хромой – это две кружки: маленькая и большая. «Короткого» подогревали путем доливания горячего пива из чайника, стоящего на огне (об этом интересном факте мы узнали со слов человека, который вкус того теплого напитка помнит до сих пор).

Для тех же, кто хотел «размяться портвейном» или чем-нибудь покрепче были открыты двери «разливух» и рюмочных, или «капельниц», как их тогда называли. Не было ничего зазорного в том, чтобы заглянуть туда после тяжелого трудового дня и пропустить по стаканчику. В наши дни хоть и поубавилось количество подобных заведений, все же отыскать их не составляет особого труда.

Ощутить ностальгию в «Закусочной» на улице Дегтярной, в трех минутах ходьбы от парадного Невского, оказывается делом вполне реальным. Это невероятное по своему антуражу заведение или «бомжатник», как выразились выходившие нам навстречу мужчины. Только внутри стало ясно, что «бомжатник» – это не гипербола. Погружение в атмосферу прошлого происходило постепенно, оперативнее всех органов чувств оказалось обоняние – аромат праздника мы вдохнули, еще не успев осмотреться. Совковый дух здесь воплощен в заветренном оливье, на который даже страшно лишний раз взглянуть, селедке с луком и строгой на вид хозяйке с броским макияжем (синие тени плюс розовая помада). Впрочем, по признанию обитателей рюмочной, она оказывается «лучшей женщиной на земле». Наш вопрос «Нельзя ли сделать пару кадров?» явно поставил хозяйку в тупик и, вероятно из-за боязни неизведанного, фотографировать она запретила. Похоже, что наше появление внесло некий диссонанс в обычное течение жизни закусочной. На лицах присутствующих читался немой вопрос: «Каким ветром их сюда занесло?».

«В рюмочную ходил и буду ходить, – уверяет нас один из завсегдатаев «Закусочной» Игорь, инженер по специальности. – Я получаю 10 тысяч рублей в месяц, а где сейчас можно отдохнуть меньше, чем на 500? Здесь не обдирают, можно расслабиться, с хорошими людьми пообщаться». Если вас не смущает, что «хорошие люди» больше напоминают маргиналов из сериалов про будни ментов, то рюмочная вполне может стать достойной альтернативой привычному бару.

Незабытое старое

Отобедать в окружении знакомых по советскому детству вещиц, избежав при этом встречи с хмурой раздатчицей в кружевной наколке – символом советского общепита – можно в «Советском кафе «Квартирка» на Невском проспекте. Заведение стилизовано под квартиру 60-70-х годов, интерьер соответствующий: гобелены с оленями и портрет Есенина на стене, на столах – клетчатые скатерти и домино. «Квартирка» – место как раз для тех, кто не тоскует по столовым и рюмочным Советского Союза, а предпочитает выпить и закусить так, как это делали на уютных кухнях 40-50 лет назад.

Алена Зеленина
Анна Григорьева

Нам любые дороги дороги

Если бы не распад Советского Союза, в этом году студия «Союзмультфильм» праздновала бы 76-летие. Чебурашка давно превратился в национальный символ, персонажи других советских мультфильмов живы на рекламных кампаниях, принтах дизайнерских футболок и в памяти народной. Какие мультфильмы показывают своим детям современные родители, и что мы потеряли с упадком «Союзмультфильма»? И потеряли ли?

Где Лунтик?

Молодая мама Елена Аносова каждый вечер ставит двухлетнему Мише записи про Почтальона Печкина, Чебурашку, Винни Пуха и всех-всех-всех. Маленький Миша помнит и знает их, все-все-все. Современным российским мультфильмам семья Аносовых не доверяет. «Что касается «Смешариков», то я против ничего не имею, но только, все-таки, не бывает круглых кроликов! Вот потом покажешь ребенку кролика в зоопарке, а он не поймет, кто это», – говорит мама Миши. – «И Лунтик – то же самое. Ребенок в возрасте двух лет впитывает в себя все, активно познает мир через образы. А где, скажите, в нашем мире Лунтик?!»

Жить дружно

А вот про старые советские мультфильмы, на которых выросла сама Лена, она рассуждает с чувством доверия и надежности. «Мама, вкучи про коову!» – так Мишенька называет «Простоквашино». Это один из любимых мультфильмов перед сном. «Кот Леопольд» тоже очень добрый мультик, Миша его обожает! А когда мы с мужем начинаем ругаться, подходит и говорит: «Ребята! Давайте фыть дфужно!». «Ну погоди!», несмотря на вечные издевательства над волком, пронизан добротой. Смысл «Ну погоди!» сводится к тому, что если будешь делать плохо, получишь по заслугам, и я абсолютно с этим согласна!» – резюмирует мама двухлетнего сына.

Константин Бронзит, один из лучших мировых аниматоров, известный массовому зрителю по таким картинам, как «Алеша Попович и Тугарин Змей», «Приключения в Изумрудном Городе», «Карлик Нос», свою первую картину снял в далёком 1988, еще во времена СССР. Сейчас Константин рисует мультфильмы, совершенно не похожие на советские. И на советские смотрит по-иному.

Чебурашка из простого героя мультфильма превратился в настоящий бренд

ФОТО: Анастасия БЕЛОЛИКОВА

Беды «Союзмультфильма»

По словам Константина, беды «Союзмультфильма» начались, когда руководство делило власть. Когда «СМ» лишился прав на собственную продукцию, проблемы стали нарастать, как снежный ком: разбежались кадры, в 90-е был период простоя. Сейчас на студии «Союзмультфильм» из-за нехватки средств приостановлены такие проекты, как продолжение «Каникул в Простоквашино» и «Приключений попугая Кеши». Мнение Константина на этот счет не совпадает с мнением большинства представителей старшего поколения: «Конечно, это исключительно мое мнение, но мне, как специалисту, да простят мои коллеги, не жалко, что прекратили финансирование очередного попугая Кеши. Потому что это плохое кино».

Два мифа

Существует два мифа о советской мультипликации, рассказывает Константин. Первый, что ее было очень много. А это не так. Мультипликация всегда, и в Советском Союзе, и в современной России никогда не была в приоритете и финансировалась по остаточному принципу. Поэтому ее всегда делалось мало. «Александр Татарский говорил, что в одной только Праге делалось фильмов больше, чем во всем Советском Союзе», – комментирует Константин. И второй миф, что она вся была хорошая. «А это вообще бред», – говорит известный режиссер. – «Хорошей из нее было только 15-20%. Но непрофессиональными людьми всё валится в одну кучу, часто говорят: «Вот вы же помните, были «Ёжик в тумане», «Каникулы Бонифация», Попугай Кеша, «Ну погоди!», «Бременские музыканты», «Кот Леопольд»...» – Когда я это слышу, внутри все переворачивается: свалены в кучу картины очень разного класса, которые несопоставимы! Но людей, выросших на этих фильмах, трудно упрекать. Из перечисленных выше – два фильма великих, а остальные один хуже другого». Кто угадает? Делитесь мыслями!

Цель искусства

Вся советская мультипликация была слащава и нравоучительна. Но именно в этом видело ее главный плюс нынешнее старшее поколение. Константин категорически с этим не согласен: «Функцию воспитания гораздо легче переложить на мультипликацию, на авторов книг и кино, на школы, то есть на других людей, чем на себя. И в этом смысле облегчить себе жизнь». Но это не означает, что сейчас художники снимают с себя ответственность. В советское время всё искусство, и в том числе киноиндустрия, должны были воспитывать «советского человека. И художники вынуждены были творить в рамках идеологической цензуры. Но это не означает, что всем этого хотелось: Норштейн, делая «Ежика в Тумане», меньше всего думал кого-то воспитать. Он решал свои творческие задачи. Моральные, этические, какие угодно, но личные. И потому, что это искреннее творчество, это находит отклик у большинства зрителей, но оно вовсе не воспитательное. «Искусство ценно для нас тем, что дарит нам эмоции, которые не дарит ни один вид человеческой деятельности. А эмоции – это не обучение», – говорит Константин.

Кто-то ждет, пока улетевший Карлсон вот-вот вернется, а кто-то машет рукой и говорит: «Пусть летит. Мы нового нарисуем!» А как считаете вы?..

Александра Иванова

Власть против неформата: кто кого?

На одной чаше весов – официальное искусство, на другой – непризнанное, нонконформистское. В Советском Союзе вопрос о том, чей вес больше, не стоял: действующая власть допускала в выставочные залы лишь тех, кто поддерживал государственную идеологию. Ярым выразителям собственного мнения пришлось уйти в подполье. Но Советский Союз распался, и неофициальному искусству был дан зеленый свет. Произведения непризнанных ранее художников, скульпторов, фотографов вошли в экспозиции музеев и частные галереи. Память о советском андеграунде хранит и Музей нонконформистского искусства на территории Арт-центра «Пушкинская, 10».

Четвертый этаж. Дверной проем. Шаг вперед – и ты из настоящего ныряешь в советское прошлое. Картины, скульптуры, инсталляции, большая коллекция фотографий... Есть даже исторические артефакты, например, архитектурный макет «Пушкинской, 10». Этот музей появился в 1998 году. Наряду с произведениями, созданными в СССР, там выставляется современное некоммерческое искусство России, Европы и Америки. Но главное: здесь сохранилось то, что в прошлом веке для широкой публики было запретным плодом.

Красочные, яркие образы. Выход за жесткие рамки единственного в государстве художественного метода – социалистического реализма. Советские власти накладывали запрет на все, что могло показаться антикоммунистическим. Официальные художники в своих произведениях должны были прославлять труд рабочих и крестьян, силу и мужество воинов. «Вспомним картину Гелия Коржева «Поднимающий знамя». На ней довольно убедительно и реалистично изображен революционер, который продирается сквозь грязь, копоть, кровь, – рассказывает координатор культурных программ Валентина Кириченко. – Кроме того, неофициальные художники противостояли каменному академизму. Ведь в советском искусстве монументализм образов был доведен почти до абсурда, прорисовывался каждый сантиметр, каждая черточка, складочка. Они этот абсурд понимали и разрушали его».

Те, кто поддерживал линию партии, могли воспользоваться определенными привилегиями: домами творчества, государственными мастерскими, дешевыми материалами для живописи. В то время неофициальным художникам был закрыт вход в яркую и полную художественную жизнь: они не могли показывать свои произведения в выставочных залах, вступать в Союз художников. О них не писали критики, они контролировались КГБ. Вице-президент Арт-центра Сергей Ковальский любит вспоминать о том, как проходили «квартирные выставки»: «Это было настоящим квестом. Сильная конспирация, риск потерять работу, быть изгнанным из стран. Если информация о выставке проходила в официальные источники, экспозиция сразу закрывалась, все её участники переписывались, начинались различные взыскания».

В 1974 и 1975 году власть пошла на уступки неофициальным художникам: в эти годы прошли две выставки, ставшие настоящей сенсацией. Первая – в ДК Газа, вторая – в ДК «Невский». Эти экспозиции стали самыми масштабными за всю историю жизни неофициального советского искусства. В ДК Газа, например, приняли участие полсотни художников, у дома культуры выросла огромная очередь. Вокруг выставки в ДК «Невский» такого ажиотажа не было, так как ее срок увеличился вдвое по сравнению с предыдущей. И количество художников приблизилось к сотне.

Это были первые и последние официальные успехи неформалов. Далее власть снова схватила их за горло и не отпускала, пока Советский Союз оставался нерушимым государством.

Сейчас в коллекции «Пушкинской, 10» более 3500 экспонатов...

Евгения Антонова

Отдохнуть по-советски

Слово «отдых» имело поистине магическое значение для любого советского гражданина. Ведь поездка на море или хотя бы в подмосковный профилакторий была окном в другой мир, противоположный миру тяжёлого труда и коммунальной жизни. О том, каким он был, этот отдых по-советски, и почему ностальгия по нему жива до сих пор, узнала Анастасия Арцыбашева.

В СССР считалось, что советские люди ездят в другие страны только на танках. Жизнь за «железным занавесом» ограничивала мир граждан рамками одной страны. На отдых за границу удавалось выезжать только избранным. Но так ли это плохо? Мы-то с вами живём не в Бельгии, про которую сами бельгийцы шутят, что, въезжая в их страну на автомобиле, надо успеть затормозить, иначе можно оказаться в соседнем государстве. К услугам строителей коммунизма были и лазурный берег Крыма, и неброские просторы Центральной России, и горы Кавказа, и зелёные дали Карпат, и дюны Балтики или голубые озёра Карелии – необозримая Советская земля.

Самым вожделенным местом для отпуска простого советского гражданина было море. Ни о какой Турции не могло быть и речи. Море было «нашим», отечественным, отдыхали преимущественно в Крыму или на черноморском побережье Краснодарского края.

В 1930-е – 1950-е были в моде санаторные курорты с полным уходом за человеком. А вот в романтические 1960-е сложилась практика ехать на море с твёрдым намерением снять жильё (часто ужасное по виду и удобствами за углом), но зато рядом с пляжем. Этому посвящено много разных сюжетов, начиная от кинокомедий «Будьте моим мужем» и «Спортлото-82» до детских вещей, вроде «Дубравки». Те, которым не достались путёвки, осваивали все свободные места, как герои фильма «Три плюс два» ставили палатки, не мучаясь проблемой сложных взаимоотношений с хозяевами.

– А что вы делаете в зимние месяцы? – Достаю путёвки на будущий год

ФОТО: из личного архива Геннадия Михайлова

Школьный библиотекарь Галина Павловна Миронова поделилась своими воспоминаниями: «Последний раз я отдыхала в 1986 году, в Гаграх. Тогда с путёвками трудящимся помогали профессиональные союзы, которые были хозяевами более 5500 здравниц. Стоимость путёвок составляла от 10% до 30% среднего личного заработка. А сейчас отдохнуть мне никакой пенсии не хватит».

Ещё одним распространённым видом отдыха в СССР был поход. В 60х, например, активный отдых стал частью достойного образа жизни, а молодым и дерзким полагалось «парня в горы тянуть – рискнуть...».

Бизнесмен Геннадий Алексеевич Михайлов вспоминает свою романтическую молодость: «Это были фанерные домики, лодочки напрокат, песни под гитару, просмотр фильмов в летнем кинотеатре… Сложно сказать, кому из наших вождей пришла в голову такая замечательная идея. Но турбазы пришлись по душе рядовым гражданам».

Неотъемлемой составляющей отдыха в Союзе была дача. К 1970-м даже сложилась формула советского бытового счастья: «Квартира-Машина-Дача». В 1930-е-1940-е годы она была принадлежностью советской элиты: генералов, учёных, артистов и высокопоставленных начальников. В 1950-е дачная жизнь началась и у людей рабочих. Люди простые и хозяйственные чаще всего использовали свои 6 соток, как плацдарм для битв за урожай, а интеллигенция предпочитала просто отдыхать, а по ночам слушать Би-Би-Си, потому что за городом лучше ловилось.

В последнее время стало модным оформлять заведения в рамках советской тематики, заставляющей умиляться и ностальгировать по ушедшей эпохе. Так, Украинская база отдыха «СССР 5 звезд» предлагает апартаменты, где «каждая деталь декора отматывает время назад и окунает Вас в атмосферу советского времени». Или база отдыха «СССР» в Коктебеле предлагает «спокойно наслаждаться видами на Кара-Даг, тишиной и незабываемым ароматом чистого горного воздуха», отстранившись от «гнетущих» признаков капиталистического мира.

Список городов-курортов, располагающих местами, прописывающими путёвку в детство (или, быть может, в юность) впечатляет: Ялта, Судак, Евпатория, Алушта. Аналоги подобных мест для отдыха есть и в Краснодарском крае, например в Адлере.

Почему, спустя двадцать лет, у многих осталось желание хотя бы на пару недель окунуться в атмосферу «совка»? Может, в фешенебельных заморских отелях нет того, чего так не хватает русскому человеку: простоты, отсутствия вычурности, романтики, душевности?

Прекрасной альтернативой Турции могут стать Сочи: субтропики, редкая, экзотическая растительность, южное солнце. Чем вам не Анталия? Только здесь всё своё, родное, как в детстве. Не стоит забывать, что настоящий отдых – это когда отдыхает не только тело, но и душа.

Анастасия Арцыбашева

Как делается главбумажка

Вот живёт себе маленький человечек, послушник революции 1991 года, и, предположим, он студент. И на какой-то чёрт захотелось поселиться этому человечку в общежитии, ну, как полагается всем приличным иногородним студентам. Во всё ещё гуманной стране в условиях «успешной» стройки очередной экономической системы всем нуждающимся предоставляется такая возможность.

И вот, вроде люди вокруг, крышу над головой дали. Только самое главное – бумажка. Добрые люди подскажут, что надо взять паспорт и пойти в главную комнату, где выдадут законное подтверждение, что ты, такой-то такой-то, неизвестно пьёшь или куришь, но свою кроватку в двушке или трёшке имеешь.

Главная комната пользуется большим успехом у молодёжи. Студенты занимают очереди за часы до открытия. Очереди путаются: кому-то надоедает, и он просто уходит; кто-то добрый позволяет занимать за собой всем только что пришедшим, в результате образуются по три-четыре ответвления одной очереди; или же чьи-то приятели, пришедшие позже вас, непременно окажутся впереди, это нормально. Через полдня в главкомнате скажут, что нужна справка, подтверждающая, что пришедший является студентом именно данного вуза и именно данного факультета, а не просто он ехал мимо с госказной, например, в капиталистическую Европу, и думает: дай-ка я поживу в этом общежитии, может там меня не найдёт защищающее интересы своих подданных правительство? Главкомната не может позволить это сделать врагу народа, на то она и главкомната.

А наш студент, сам по себе без гроша в кармане, а уж тем более без каких-либо антиправительственных планов, идёт на факультет делать справку. Через пару дней он возвращается к очереди в главкомнату, чтобы узнать о том, что без бумажки-заявления дела не будет. Потому что в СССР было принято писать заявления на все прошения, и всё бы ничего, да только конторки, где его пишут, подтверждают и предъявляют – три разные инстанции.

Идёт студент делать вторую бумажку. Написать-то он напишет, а вот подтверждение через сколько придёт – одному подтверждателю известно, а подтверждатель заявление определяет и проверяет: не является ли студент агитатором антипартийных идей, может он селится в общежитие с целью распространения опасных мыслей. Да и тем более, что по вышедшему сверху постановлению, подтвержатель не будет селить, пока не положено по сроку. А где студент будет в это время жить – совсем неважно.

Получив эту бумажку и все другие, студент возвращается к тому, с чего все начиналось. В главкомнате уже выдадут главбумажку! Но при подаче на регистрацию выяснится, что там ошибка. И снова студент занимает очередь, потом идёт на факультет делать подтверждение, что он там учится, потому что прошлая справка – устарела. За два ведь месяца могли и отчислить: а вдруг тунеядец нагло займёт место какого-нибудь добропорядочного труженика! Вопиющая недобросовестность! Но справки все принесены, и ничего больше не остаётся, как выдать главбумажку.

И так с каждым, отлынившим от работы на благо общества и государства ради растраты средств бюджета страны на образование, т.е. – студентом. Одно плохое слово вертится на языке – бюрократизм, товарищи.

А наш человечек через полгода пойдёт делать другую бумажку – медицинскую. Походив не столько по врачам, сколько по кабинетам, он её получит. А потом глянет и увидит в верхнем углу: СССР 19… Доказать ничего не сможет и заново по всему пойдёт.

Юлия Зайцева

Номер подготовлен студентами направления «Журналистика» 1 курс очно-заочное отделение 1 группа под руководством Натальи Анатольевны Павлушкиной
Главный редактор – Егор Королев
Редакторы – Глеб Елисеев, Наталья Захарова
Бильд-редактор – Кристина Дударева
Корректоры – Лада Баснина, Александра Иванова
Верстка, обработка фотографий – Тарас Ясинко
Печать осуществлена в редакции учебной газеты
Тираж: 25 экз.